

Останься Юнь Ваншу в своем укрытии, Сы Юй вряд ли бы его обнаружил. Но раз уж союзник подал знак...

— Хорошо! — не требуя лишних объяснений, сразу согласился юноша.

Разделял их лишь стеллаж с бесконечными рядами архивных папок. Человеку неподготовленному едва ли удалось бы высмотреть среди плотно забитых полок хоть какую-то щелочку для обзора. Но для Юнь Ваншу это препятствием не считалось.

Прильнув к узкому зазору шириной едва ли в пару миллиметров, он затаил дыхание, не сводя взгляда с преследователя.

Тот вытащил первую коробку с документами, и сквозь образовавшуюся брешь на стену рядом с беглецом лег бледный квадрат света. Вслед за первой на пол полетели вторая и третья папки. Стеллаж стремительно пустел. Чтобы не выдать себя, юноше приходилось извиваться, вжимать плечи и осторожно переступать с места на место, уклоняясь от блуждающего взора противника.

Обыскав полки и не обнаружив беглеца, Система пришла к выводу, что комната пуста, и Сы Юй отвернулся.

Юнь Ваншу уловил этот момент. Скользнув боком из-за стеллажа, он, прежде чем враг успел среагировать, рванулся к выходу.

Раздался гулкий топот тяжелых шагов. Скрываться больше не имело смысла, медлить — тем более.

Быстрее, еще быстрее! До заветной цели оставались считанные метры. Едва сделав вдох, юноша уже миновал поворот коридора и устремился к распахнутому окну.

Система, управлявшая телом Сы Юя, на секунду зависла, пересчитывая траекторию, после чего бросилась в погоню.

Шаги преследователя и беглеца гулко отдавались в пустых стенах, сливаясь в бешеный, лихорадочный ритм, словно пальцы безумного пианиста яростно колотили по клавишам.

Тем временем в глубинах сознания черная топь, доселе сдерживаемая силой новоприбывшей души, внезапно пришла в движение. Стоило Юнь Ваншу выбежать из кабинета, как эта вязкая скверна буквально закипела. Вздываясь удушливой волной, она яростно обрушилась на сплотившиеся осколки душ. Болото ширилось, разбухало прямо на глазах.

Не прошло и секунды, как черная жижа поглотила добрую треть призванного духа.

Видя это, Цзун Жуй отчаянно закричал:

— Юнь Ваншу, беги! Не останавливайся! Оно боится!

И он оказался прав. В этот самый миг в виртуальном разуме врага разрывался визг аварийных сигналов:

[Предупреждение! Предупреждение! Критический уровень энергии. Экстренное отключение!]

Сколько времени требуется обычному человеку, чтобы преодолеть этот коридор? Секунд пять, не меньше.

Но для Юнь Ваншу, за чьими плечами остался суровый опыт выживания среди живых мертвецов и который еще в родных землях успел переродиться в Нетленную Кость, это было делом пары мгновений. Хватило и двух секунд.

Его силуэт смазанной молнией пронесся по переходу. Случайный свидетель наверняка лишился бы дара речи от такой нечеловеческой скорости, однако запертые внутри оболочки души создавали: они балансируют на краю бездны.

Система пошла ва-банк. Поставив на карту последние крохи энергии, она безудержно раздувала удушливую черную жижу, стремясь поглотить всех сопротивляющихся разом. Последний из проснувшихся духов продержался недолго — вязкая мгла сомкнулась над ним, задушив слабое сияние. Тьма не медлила ни мгновения и сразу же ринулась на Цзун Жуя.

Мириться с такой участью тот не собирался, но противостоять этой волне в одиночку было выше его сил — даже сильнейшие духи пали под ее натиском. Смертоносный прилив был уже в шаге от него, как вдруг путь наступающей тьме преградили мерцающие, фосфоресцирующие ленты.

Цзун Жуй опешил, но тут же все понял: Лу Тин!

Генерал-майор закрыл его собой, сплетая над головой защитный купол из собственных ментальных щупалец.

— Сколько еще нужно господину Юню?! — глухо донеслось сквозь гул сражения.

Цзун Жуй на мгновение заглянул во внешний мир. Юнь Ваншу вихрем летел по коридору участка, до заветной рамы оставалось буквально несколько шагов.

— Почти! Еще секунда! — крикнул он.

— Понял!

Голос Лу Тина оборвался. Прежде чем звук затих в сознании Цзун Жуя, защитную сеть прорвало, и генерала поглотила нахлынувшая топь.

А снаружи в лицо Юнь Ваншу уже ударила прохладная влага грозы. В широко раскрытых глазах юноши отразился безумный буйный хаос. Небо набрякло тяжелыми, иссиня-черными тучами, которые едва не цеплялись за крыши зданий. Давешняя серебряная змейка, что несмело скользила среди облаков на закате, за эти несколько часов превратилась в исполинского яростного дракона. Он клубился во мгле, оскалив электрические клыки, и сотрясал землю громовым раскатистым ревом.

Глубокая ночь отступила под натиском этого безумия, на мгновения уступая место слепящему, призрачному дню.

Раздался оглушительный треск. Словно почуяв дерзкий взгляд смертного, грозовой дракон метнул копьё молнии вниз — электрический разряд с жутким грохотом ударил в землю прямо перед окном.

Окажись на его месте обычный человек, он бы оцепенел от ужаса. Но у Юнь Ваншу дикая пляска стихии лишь заставила кровь бурлить в жилах. Цзун Жуй больше не подавал голоса, но юноша интуитивно понял, зачем тот приказал ему броситься к окну.

Ближе, еще ближе!

Кончики его пальцев, тянущиеся к свободе, жгло нестерпимым жаром.

Позади него летел Сы Юй. Ведомый бездушным механизмом, он выбросил вперед руку. Из его ладони сорвалась тончайшая, невидимая глазу паутина. Раскрываясь в воздухе зловещим прозрачным цветком, эта Сеть ментального захвата выросла в человеческий рост и уже готова была спеленать беглеца.

Достигла ли цель пущенная сеть, Цзун Жуй так и не узнал. Тьма накрыла его с головой.

Впрочем, напоследок он успел разыграть козырь. За долю секунды до удара Цзун Жуй сумел переместить свое астральное тело в самые далекие, неизведанные пласты собственной души.

Потеряв цель, вязкое болото на мгновение замерло в нерешительности, но тут же перестроилось и лавиной хлынуло по следу беглеца.

Все случилось слишком быстро. Цзун Жуй даже не успел осмотреться на новом месте, как его, вслед за остальными, окончательно поглотила топь.

Мир вокруг мгновенно затих. Наступила абсолютная, осязаемая тишина. Куда ни глянь — ни верха, ни низа, лишь бесконечный мрак.

В любой другой ситуации он рвался бы из последних сил, пусть даже эти попытки и были обречены на провал. Но сейчас его душу затопило странное, почти безмятежное спокойствие.

Своим маневром он выиграл для Юнь Ваншу еще несколько драгоценных секунд.

Теперь все зависело только от него.

Выберется юноша — выживут все. Погибнет — они разделят общую могилу.

Опасность дышала в затылок. Юнь Ваншу не видел Сети ментального захвата, но шестым чувством ощущал приближение смертоносной ловушки.

"Нельзя подставляться!"

Но если он сейчас вильнет в сторону, то проскочит мимо окна. Даст ли ему Система второй шанс пробиться к спасительной грозе?

Вряд ли.

Взгляд скользнул по закрытой створке окна. На фоне ночной тьмы стекло превратилось в идеальное зеркало. В нем отчетливо отражался он сам и нагоняющий его Сы Юй. Между ними не было видно ничего подозрительного, но чутье вопило об обратном.

Система наносила бесконтактный, невидимый удар.

А значит, цель атаки — его астральное присутствие, а не физическая оболочка. Даже если эта незримая плеть настигнет его, тело Цзун Жуя, скорее всего, не пострадает. Под удар подставится лишь его собственная, чужая в этом мире душа.

От этой мысли лихорадочный страх растаял без следа.

В конце концов, он ведь должен был умереть еще тогда, в своем мире, когда обезумевшие твари выволокли его из укрытия. Тот тихий послушник давно заслужил покой. А здесь, в мире Цзун Жуя, он прожил пусть короткую, но удивительную жизнь: читал невероятные, трогательные до глубины души тексты, видел исполинские высоты, уходящие вершинами в облака, и мчался на стальных машинах, способных за день преодолеть тысячи ли.

Ни отцу с матерью, ни братьям с сестрами и в самых дивных снах не снились подобные чудеса.

Ему не о чем было жалеть. Он и так получил сполна.

Юнь Ваншу перестал метаться. Все его существо сосредоточилось на бьющем в проем ливне. Холодные капли хлестали по лицу, оседали на волосах и ресницах, стекали по щекам.

Внезапно плечи сковал ледяной паралич, стремительно распространяясь по всему телу.

Но это уже не имело значения. Он понимал: оцепенение вызвано тем, что чужеродная сила насильно выталкивает его душу из чужого тела. А значит, сам Цзун Жуй действительно в безопасности!

Глаза юноши торжествующе блеснули, а на губах заиграла едва заметная улыбка.

Прежде чем пальцы окончательно перестали повиноваться, он успел намертво вцепиться в скользкий от дождя подоконник. Сделав последнее нечеловеческое усилие угасающим разумом, он рванул тело вперед и перевалился через раму — навстречу бушующей стихии.

Оглушительный раскат расколол небосвод. Спятившая молния, словно исполинский клинок, вонзилась в землю у самого фасада.

Последним, что уловил угасающий слух Юнь Ваншу, был истошный, захлебывающийся крик Сы Юя у него за спиной. А затем сознание юноши окончательно поглотила глухая, безмятежная тьма.

В ту же секунду в беспросветном мраке внутреннего мира Цзун Жуя забрезжил тонкий луч света. Он застыл в изумлении, но мгновение спустя грудь затопила волна облегчения.

Удушливая черная топь дрогнула и начала стремительно отступать, обнажая ослепительно-белое дно сознания.

Поначалу Цзун Жуй решил, что это сияют спасенные им души товарищей. Но чернильные пятна таяли, а сияние все разрасталось, заполняя собой необъятное пространство, стирая любые границы обитаемой ментальной зоны.

Вдруг его осенило:

"Нет... Это не чужие искры. Это и есть мое собственное море сознания".

Величественная картина собственной пробужденной силы завораживала, но он быстро стряхнул оцепенение.

"Надо возвращаться. Что там снаружи?"

Сердце болезненно сжалось при мысли о Юнь Ваншу.

Мысленным усилием он вытолкнул себя в реальность.

Еще не открыв глаз, Цзун Жуй ощутил резкий запах мокрой земли и грозовой свежести. Одежда насквозь пропиталась ледяной водой. Плечо и предплечье глухо ныли, словно от сильного удара.

"Нет, не удар", — поправил он себя. Он лежал на боку прямо на грязном асфальте под проливным дождем. Значит, они все-таки выпали из окна.

Но что произошло с Системой после того, как его самого поглотила тьма?

Тревога нарастала. Кое-как поднявшись на ноги, он мысленно позвал:

"Юнь Ваншу! Ты слышишь меня? Юнь Ваншу!"

В ответ в голове не раздалось ни звука. Зато в физическом мире до него донесся истошный, режущий уши вопль. Звук был настолько пронзительным, что Цзун Жуй поморщился от резкой боли в барабанных перепонках.

— Больно! Как же больно-о-о!

— А-а-а-а! Смерть... Боль! Невыносимо!

Тщетно пытаясь докричаться до соратника и раздражаясь от этого жуткого воя, он нахмурился и обернулся на источник шума.

В нескольких метрах от него на мокрой земле корчился Сы Юй. Парень катался в грязи, обхватив голову руками и судорожно поджимая колени к груди. Лицо его исказила дикая, уродливая гримаса, начисто стерев былой налет благовоспитанности.

Но странно было другое.

"Что у него с головой?"

Из черепа Сы Юя один за другим вырывались крошечные светящиеся огоньки. Они роились в воздухе, напоминая потревоженных ночных светляков, но, в отличие от них, гасли почти мгновенно. Едва отдалившись от кричащего юноши, искры тускнели и бесследно растворялись

в дождевых струях.

Зрелище завораживало и пугало одновременно.

<http://bllate.org/book/18254/1751574>